

ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК СУБЪЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрены вопросы процессуального положения оперативно-розыскных органов в системе действующего уголовно-процессуального законодательства с позиции отнесения их к такому субъекту уголовного судопроизводства, как органу дознания. Проанализированы отдельные моменты проблемно-терминологического определения «органа дознания» и «органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». Сформулирована позиция относительно необходимости определения отдельного процессуального статуса оперативно-розыскных органов в системе отечественного уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, органы дознания.

В марте 2012 года в Вестнике Оренбургского государственного университета №3 (139) авторами была опубликована статья, раскрывающая отдельные позиции процессуального статуса оперативно-розыскных органов в системе российского уголовного процесса. В ныне публикуемой статье авторы попытались продолжить начатую ветвь дискуссии в обозначенном направлении. Подвергнув анализу различные нормативно-правовые акты, устанавливающие правовое положение оперативно-розыскных органов в системе уголовного судопроизводства, мы пришли к выводу о том, что законодатель неоднозначно относится к идее сочетания уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Так, в ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержится запрет возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу ОРМ. Это означает *исключение возможности совмещения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной функций*. Хотя, на наш взгляд, в подобной ситуации вполне очевидно, что оперуполномоченный, осуществляющий в течение длительного времени разработку некоей криминальной информации, знает сложившуюся ситуацию, так сказать, изнутри и впоследствии сможет тактически грамотнее подойти к производству расследования, нежели следователь, только что принявший к своему производству уголовное дело. К тому же анализируемая норма не разрешает проводить сотруднику оперативного подразделения расследование исключительно в форме дознания. Стало быть, действовать в порядке ст. 157 УПК РФ он име-

ет право, сохраняя за собой как оперативно-розыскные, так и процессуальные полномочия. Подобные крайности законодателя представляются нам несколько излишними, хотя общая позиция однозначна – выделение оперативно-розыскных органов из числа органов дознания в целом, определение их самостоятельного статуса в уголовном процессе, в исключительных же случаях, когда отсутствует реальная возможность следователя или дознавателя приступить к расследованию преступления, возложение на них полномочий по производству дознания и неотложных следственных действий.

Законодатель, включив оперативно-розыскные органы в структуру органов дознания, достаточно часто позволяет себе отождествлять этих участников уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, является несколько неверным. В частности, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания поручение о производстве ОРМ. Однако субъект, уполномоченный разрешать подобные поручения, обозначен в законодательстве слишком неопределенно, а, как известно, неопределенность адресата нормы может привести к необязательности ее исполнения.

На ошибочность данного предписания УПК РФ обращали внимание многие ученые [8, с. 27]. Так, М. Ю. Бекетов предлагал исключить из п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ положение, согласно которому следователь при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу уполномочен давать поручения органу дознания, заменив его нормой, в соответствии с которой подобные поручения будут даваться

оперативным подразделениям, наделенным в соответствии с законом «Об ОРД» правом осуществлять ОРД [3, с. 6]. Схожее мнение обосновывалось также В. А. Азаровым, Н. И. Ревенко и М. М. Кузембаевой [1, с. 395]. Более конкретизировано, а соответственно – правильное выглядит в данном случае положение п. 17.1.4. Приказа МВД РФ № 280 дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений» (далее – Приказ МВД РФ № 280), согласно которому следователь вправе давать поручение о производстве ОРМ сотрудникам оперативных подразделений. Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 66 УПК Украины, предусматривающей право следователя поручать подразделениям, осуществляющим ОРД, проведение ОРМ [4, с. 67], а также в ст. 101 УПК Эстонии, закрепляющей право следователя давать поручения о производстве розыска «соответствующему ведомству, осуществляющему ОРД». Полагаем, что и в УПК РФ следует внести подобные изменения.

В этой связи следует также заметить, что, например, законопроект «Об органах предварительного следствия в РФ», подготовленный и внесенный в Государственную Думу депутатами И. Ю. Артемьевым и С. В. Иваненко, в ст. 3 первоначально определяет в качестве одной из задач органов предварительного расследования *организацию взаимодействия следователей с органами, осуществляющими ОРД*. В статье же 14 данного законопроекта практически аналогичным образом воспроизводится положение п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, то есть оперативно-розыскные органы называются органами дознания.

Содержание применявшегося на практике более 10 лет Приказа МВД РФ 20.06.96 г. № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» также свидетельствовало об отождествлении понятий «орган дознания» и «органы, осуществляющие ОРД». В частности, в п. 2.2.7 данного нормативно-правового акта была установлена обязанность следователя при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, направлять через начальника органа внутренних дел материал проверки в *орган дознания* для производства дополнительной проверки. При этом не допускалась передача составлен-

ного следователем протокола осмотра места происшествия и других собранных материалов при наличии признаков последственного ему преступления в *подразделения, выполняющие функции органов дознания*. Однако о каких именно подразделениях дознания ОВД в этих двух случаях шла речь, оставалось только догадываться (к тому же сами ОВД согласно п. 1. ч. 1 ст. 40 УПК РФ являются составной частью органов дознания). В соответствии же с п. 4.3.3 указанного правового документа *орган дознания, получивший оперативно-розыскным путем информацию*, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), проходящих по делу, обязан был своевременно знакомить с нею следователя, принимая меры, исключающие разглашение источников и способы ее получения. При этом, несомненно, речь шла исключительно о субъектах ОРД.

В ныне действующем Приказе МВД РФ № 280 ситуация изменилась в лучшую сторону, так как оперативные подразделения обозначены в нем в качестве участника взаимодействия, вполне определено. В частности, согласно положению п. 21 данного ведомственного документа, «сотрудник оперативного подразделения с согласия своего начальника на любой стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых им лиц, вправе обратиться к руководителю следственного подразделения за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации». «Осуществляя взаимодействие при расследовании преступления, – предусмотрено в п. 37 Приказа, – следователь и сотрудник оперативного подразделения, проводящий ОРМ по соответствующему уголовному делу, составляют план следственных действий и ОРМ...».

Справедливости ради следует отметить, что и УПК РФ все же предпринял некоторые попытки, в результате которых процессуальное положение органов, осуществляющих ОРД, минимально обозначилось. В первом случае данный субъект именуется в законе *органом дознания, осуществляющим ОРД* (ч. 2 ст. 95 УПК РФ). Во втором – речь идет о *работниках органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ФЗ «Об ОРД» полномочиями по осуществлению ОРД* (п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ), и *должностных лицах органов, осуществляющих ОРД* (ч. 2 ст. 163 и ч. 7 ст. 164, ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ). Однако, как представляется, данных норм

явно недостаточно в части законодательного обозначения столь значимого субъекта уголовного судопроизводства.

Сам ФЗ «Об ОРД» не содержит в себе указания о том, что оперативные подразделения обладают процессуальным статусом органа дознания. Помимо этого, он различает понятия «органы дознания» и «органы, осуществляющие ОРД». Так, согласно ч. 3 ст. 7 закона «Об ОРД» основаниями для проведения ОРМ могут быть поручения следователя, руководителя следственного органа, *органа дознания* или определения суда и материалы проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве. В ч. 4 этой же нормы сказано, что таким же основанием может служить запрос других *органов, осуществляющих ОРД*. Следуя законодательным предписаниям УПК РФ, в первом случае анализируемая статья выглядит несколько противоречивой: сами органы, осуществляющие ОРД, являющиеся в процессуальном смысле органами дознания, сами себе могут давать поручения о производстве ОРМ. И доводы на различную правовую регламентацию деятельности органов дознания и субъектов ОРД здесь бессмысленны. Очевидно одно: и ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ, да и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в этой сфере деятельности, просто обязаны корреспондироваться между собой. Как справедливо определялось в пп. 3 ч. 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.04 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», «из принципов правового государства равенства и справедливости вытекает и обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод... и, в конечном счете, ведут к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства». Остается только надеяться, что данная позиция Конституционного Суда РФ найдет все-таки свое реальное

отражение в системе действующего законодательства, регламентирующего правоотношения в сфере уголовной юстиции.

Инструкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная совместным приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, МО РФ от 17.04.07 г. №368/185/164/481/32/184/97/147 (далее – Инструкция о представлении результатов ОРД) по аналогии с законом «Об ОРД» дифференцирует понятия «органы дознания» и «органы, осуществляющие ОРД». Это вытекает даже из самого названия документа. Согласно п. 1. ч. 1 данного нормативно-правового акта, «инструкция определяет порядок представления *оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД*, результатов ОРД дознавателю, *органу дознания*, следователю...». В п. 8 ч. 2 анализируемого документа указано, что «рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом *органа, осуществляющего ОРД...*». Далее в п. 15 говорится о том, что руководителем *органа, осуществляющего ОРД*, при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденное совместным приказом Генпрокуратуры РФ; МВД РФ; МЧС РФ; Минюста РФ; ФСБ РФ; Минэкономразвития РФ; ФСКН РФ от 29.12.05 г. №39/1070/1021/253/780/353/399, в свою очередь, определяет, что его действие распространяется помимо остальных государственных органов и должностных лиц на *органы дознания и сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД* (п. 2 данного документа). То есть первоначально предполагается определенное разделение указанных субъектов уголовной юстиции. Далее же, в п. 8 и п. 27 данного нормативно-правового акта установлено, что полномочия *органа дознания* (в целом независимо от внутренней составляющей!) по приему и проверке сообщений о преступлениях могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного доку-

мента на иных должностных лиц этого же органа. В этой связи опять же встает вопрос о необходимости использования терминологической определенности в названии данных участников правовых отношений.

Следует также отметить, что, например, согласно ч. 3 ст. 1 ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, не вправе осуществлять какие-либо *оперативно-розыскные действия, отнесенные законом к исключительной компетенции органов дознания* [5, с. 3]. Однако в компетенцию органов дознания, определенную непосредственно УПК РФ, не входит возможность осуществления каких-либо оперативно-розыскных действий. Данные полномочия закреплены в ФЗ «Об ОРД» за органами, осуществляющими ОРД. Вследствие чего, представляется, что и в других законодательных актах должно учитываться это нормативное положение.

Таким образом, исходя из вышепроанализированного содержания ряда нормативно-правовых документов, можно сделать однозначный вывод о наличии в законодательстве достаточно неопределенного обозначения процессуального статуса таких значимых субъектов антикриминальной деятельности, как «органов, осуществляющих ОРД». В одних случаях они именуются собственным «правовым именем», в других – общим названием процессуального субъекта, в состав которого они входят согласно уголовно-процессуальному закону, то есть – «органами дознания». «Между тем, – как справедливо отмечается А. Г. Маркушиным, – очевидно, что точность, ясность и доступность формулировок определений, четкое их языковое воплощение, правильное и единообразное употребление терминологии выполняют важные коммуникативные и познавательные функции... ведь смысл их (терминов и определений) должны вразуметь все участники уголовного судопроизводства» [6, с. 350].

В этой связи следует также отдельно обратить внимание и на само правовое положение органов дознания в системе уголовного судопроизводства, являющееся, по нашему мнению, несколько противоречивым. Так, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ органы дознания не относятся к стороне обвинения, хотя гл. 6 УПК РФ закрепляет их правовое положение как участников, осуществляющих именно эту функцию. Помимо этого, закон также обязывает орган дознания в каждом случае

обнаружения признаков преступления принять уголовно-процессуальные меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). И в этой же норме, как ни парадоксально, сам себе противоречит, упоминая о том, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уполномочены осуществлять лишь *прокурор*, а также *следователь* и *дознатель* (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). В связи с этим «логика» законодателя в данном случае не совсем ясна, и поэтому дать однозначный, аргументированный правовой ответ о принадлежности данного участника уголовного судопроизводства к стороне обвинения и возможности выполнения им этой функции представляется несколько затруднительным.

Не совсем понятной также выглядит и процедура возбуждения уголовного дела органами дознания. Так, согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ, «при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 настоящего Кодекса, *орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь...* возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление». Однако в ч. 4 этой же нормы установлено, что копия постановления о возбуждении уголовного дела должна быть незамедлительно направлена прокурору лишь *руководителем следственного органа, следователем* или *дознателем*, но никак не *органом дознания* (а точнее должностным лицом органа дознания, действующим в порядке ст. 157 УПК РФ). Выходит, что последние, при принятии решения о возбуждении уголовного дела могут обходиться и без уведомления прокурора о его осуществлении?!

В этой связи следует также отметить, что и ранее действующие правовые предписания УПК РФ в этом вопросе были достаточно противоречивы (имеются в виду положения отдельных статей Кодекса, в которые Федеральным законом от 05.06.07 г. №87-ФЗ были внесены ряд изменений). Так, согласно действующему до 7 сентября 2007 г. положению п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор был вправе давать согласие на возбуждение уголовного дела исключительно дознавателю и следователю. А первоначальная редакция ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ вообще не наделяла органы дознания правом возбуждать уголовные дела, что явно не соответствовало ст. 157 УПК

РФ. Федеральным законом от 04.07.03 г. №92-ФЗ данный пробел был устранен.

Сам УПК РФ различает понятия «орган дознания» и «подразделения дознания». Это следует из содержания п. 17.1 ст. 5 УПК РФ и ст. 40.1 УПК РФ, закрепляющих определение и компетенцию начальника подразделения дознания. Получается, что в этом случае речь идет исключительно об органах расследования, то есть специализированных подразделениях, обладающих процессуальной функцией производства дознания, которые к тому же находятся в подчинении у органов дознания, о чем свидетельствует содержание ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ, согласно которой указания начальника подразделения дознания могут быть обжалованы дознавателем начальнику органа дознания. При этом в компетенцию начальника подразделения дознания, как следует из п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, входит возможность поручать дознавателю производство неотложных следственных действий, тогда как последний, исходя из ч. 1 ст. 41 УПК РФ, может проводить лишь расследование в форме дознания. В свою очередь выполнение неотложных следственных действий, согласно п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ может производиться только органами дознания.

Орган дознания, что кажется еще более удивительным, не может участвовать в процедуре формирования доказательственной базы по уголовному делу, потому что он просто нормативно не обозначен в качестве субъекта, уполномоченного собирать (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), проверять (ст. 87 УПК РФ) и оценивать доказательства (ст. 88 УПК РФ). А как же быть с производством неотложных следственных действий? Выходит, что в течение упомянутых десяти суток доказательственная информация по уголовному делу фактически не собирается?!

Эти и многие другие «законодательные хитросплетения» отнюдь не вносят ясности в рассматриваемую проблему. Происходит обратное – вопрос о процессуальном положении органов дознания окончательно запутывается. Подобная ситуация вызывает далеко не самые положительные эмоции, поскольку закон должен нести собой проявления наивысшей степени уважения как к самому себе, так и к потенциальному правоприменителю. Соответственно, нормативные предписания закона должны отвечать требованиям технико-юридического конструирования, быть согласованными меж-

ду собой. При этом, думается, что наблюдаемое «игнорирование» органа дознания как участника уголовно-процессуальных отношений может быть обусловлено и тем, что в его структуру входят подразделения оперативно-розыскной и административной направленности. Ведь в противном случае за ними были бы признаны многие процессуальные возможности.

Представляется, что на сегодняшний момент созрела реальная необходимость производства научно-правовой ревизии положения данных субъектов уголовного судопроизводства, естественно, с последующим практическим отражением ее результатов в законодательстве.

В связи с вышесказанным первоначально предлагаем обозначить отдельный статус органов, осуществляющих ОРД, во всех нормативно-правовых документах, регламентирующих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную сферу деятельности. В частности, считаем целесообразным, выделив их из структуры органов дознания, дополнить гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» статьей «*Органы, осуществляющие ОРД*», понимая под ними *органы исполнительной власти, наделенные в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об ОРД» полномочиями по осуществлению ОРД*.

Во все статьи УПК РФ и другие нормативно-правовые акты, упоминающие об органах дознания, уполномоченных осуществлять ОРД, предлагаем внести соответствующие изменения, заменив общее название «органы дознания» на более конкретное – «органы, осуществляющие ОРД». Как было проанализировано выше, объективные предпосылки к этому существуют в ряде нормативно-правовых актах. Ведь завуалированное название органов, осуществляющих ОРД, органами дознания, привносит в законодательство лишь возможность его казуистичного толкования.

«Для того чтобы последовательно продолжить реформу органов дознания, направленную на лишение их права осуществлять ОРД, – вполне справедливо указывал по этому поводу М. Ю. Бекетов, – необходимо признать, что ОРД вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, перечисленных в законе «Об ОРД», а не органы дознания в целом» [4, с. 73].

Предложение о выделении процессуальных положений, касающихся субъектов, осуществля-

ющих ОРД, в самостоятельную уголовно-процессуальную норму, определяющую их статус как участника уголовного процесса, считают целесообразным и другие авторы. Так, Н. А. Аменицкая предлагает закрепить в УПК РФ статью, именуемую «Полномочия должностного лица органа, осуществляющего ОРД» [2, с. 9].

Мы полагаем, что в первую очередь в Кодексе необходимо установить правовое положение оперативно-розыскных органов в целом, тем самым обеспечивая их должное, законное и самостоятельное нахождение в уголовном процессе, далее уже раскрыть их компетенцию, которую и будут осуществлять соответствующие должностные лица оперативных подразделений в процессе производства по уголовному делу. При этом следует отметить, что еще в период действия УПК РСФСР с подобным предложением выступала и Е. В. Мещерякова, указывая на целесообразность введения в уголовно-процессуальный закон определения органов, осуществляющих ОРД, и круг их полномочий в стадии предварительного следствия [7, с. 7].

Считаем необходимым *в исключительных случаях, когда у следователя или дознавателя отсутствует реальная возможность приступить к расследованию преступления*, представлять оперативно-розыскным органам право реализации уголовно-процессуальной функции дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, – в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, а также выполнения неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в соответствии со ст. 157 УПК РФ. Для этого, на наш взгляд, следует дополнить ст. 40 УПК РФ частью четвертой, предусматривающей данные полномочия органов, осуществляющих ОРД. Таким образом, они уже не будут входить в систему органов дознания, а лишь исполнять их функции в отдельных, объективно обусловленных, ситуациях. В этом отношении их статус несколько будет похож на процессуальное положение должностных лиц, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УПК РФ (капитанов морских и речных судов, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических пред-

ставительств и ведомств), которые не являются по своей юридической природе органами дознания, но могут в случае необходимости закреплять следы преступления путем производства неотложных следственных действий.

В целом же полномочия оперативно-розыскных органов в системе уголовного судопроизводства, с учетом мнения других ученых, занимающихся данной проблематикой, можно будет свести к следующим основным направлениям: 1) рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, проведение проверочной деятельности с последующим принятием процессуальных решений; 2) в исключительных случаях, когда отсутствует реальная возможность следователя или дознавателя приступить к производству расследования, осуществление производства дознания и неотложных следственных действий в порядке, установленном УПК РФ; 3) участие в работе следственной группы в порядке, установленном ст. 163 УПК РФ; участие в производстве следственных действий под руководством следователя, оказание ему помощи и содействия при их осуществлении в порядке, предусмотренном ст. 164 УПК РФ; 4) осуществление установления лица, совершившего преступление, в случаях, предусмотренных законодательством; представление результатов ОРД для использования их в качестве доказательств, производства следственных и иных процессуальных действий; 5) осуществление розыска подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных; 6) исполнение отдельных поручений органов дознания, дознавателя, следователя о производстве ОРМ, в исключительных случаях – следственных или иных процессуальных действий; 7) исполнение указаний прокурора о производстве ОРМ; 8) исполнение определений и постановлений судов.

Таким образом, выступая в качестве субъектов уголовно-процессуальных отношений, оперативно-розыскные органы должны будут в первую очередь аккумулировать и реализовывать свою деятельность в русле информационно-функционального взаимодействия с участниками уголовного процесса, обеспечивая тем самым качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

18.01.2013

Список литературы:

1. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.

2. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 26 с.
3. Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя ОВД с милицией при производстве предварительного следствия: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.
4. Бекетов М.Ю. Следователь ОВД и милиция: взаимодействие при расследовании преступлений: Учебное пособие. – М.: Шит-М; МосУ МВД РФ, 2004. – 96 с.
5. Гладких С.Р. Комментарий к Закону РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» (постатейный). – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. – 176 с.
6. Маркушин А.Г. Уголовно-процессуальное использование результатов ОРД. Интернет ресурс: [www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_Westpravo_2003_2\(7\)/B_321.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_Westpravo_2003_2(7)/B_321.pdf).
7. Мещерякова Е.В. Взаимодействие следователя прокуратуры и органов, осуществляющих ОРД при расследовании преступлений // Российский следователь. 2002. №5. С. 2-7.
8. Халиков А.Н. Оперативное сопровождение предварительного расследования // Законность. 2004. №8. С. 25-27.

Сведения об авторах:

Каац Марина Эвальдовна, преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук,
e-mail: renatnasir@mail.ru

Насыров Ренат Рабисович, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
в ОВД Уфимского юридического института МВД России, e-mail: ren127@mail.ru
450091, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

UDC 343.13

Kaats M. E., Nasyrov R.R.

E-mail: renatnasir@mail.ru

THE BODIES IMPLEMENTING OPERATIVE DETECTION ACTIVITY AS THE SUBJECTS OF NATIONAL CRIMINAL PROCEDURE

The article considers the questions of the procedural status of the operative detection bodies in the system of the acting Criminal Procedure Legislation from the position of their relating to such subject of the criminal legal proceeding as interrogation. The separate moments of the problematic-terminological definition «interrogation bodies» and «the bodies implementing operative detection activity» have been analyzed. It has been also formulated the necessity of defining the separate procedural status of the operative detection bodies in the system of the national Criminal Procedure.

Key words: criminal procedure, the bodies implementing operative detection activity, inquiry bodies.

Bibliography:

- 1 Azarov V.A., Revenko N.I., Kuzembaeva M.M. The function of the preliminary investigation in history, theory and practice of the criminal procedure of Russia: Monograph. – Omsk: OmsSU, 2006. – 560 p.
- 2 Amenitskay N.A. Interaction of the investigator and the bodies implementing operative-detection activity in crime investigation (in OVD): Abstract of PhD dissertation. – N. Novgorod, 2006. – 26 p.
- 3 Beketov M.U. Interaction of the OVD investigator with militia during the process of the preliminary investigation: Abstract of PhD dissertation. – M., 2003. – 27 p.
- 4 Beketov M.U. The OVD investigator and militia: interaction during crime investigation: Textbook. – М.: Шит-М; МосУ МВД РФ, 2004. – 96 p.
- 5 Gladkih S.R. Comments to the Law of RF «About the private detective and security activity in RF» (articles). – М.: ЗАО «Justiceinform», 2005. – 176 p.
- 6 Markushin A.G. Criminal procedure use of the operative detection activity results. Internet recourse: [www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_Westpravo_2003_2\(7\)/B_321.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_Westpravo_2003_2(7)/B_321.pdf).
- 7 Mescharikova E.V. Interaction of the investigator of the Procurator's Office and the bodies implementing operative detection activity in crime investigation // The Russian investigator. 2002. №5. P. 2-7.
- 8 Khalikov A.N. Operative maintenance of the preliminary investigation // Legality. 2004. №8. P. 25-27.